

26 мая 2015 года в Москве в гостинице «Президент отель» прошла научно-практическая конференция «25 лет по пути свободы совести». Мероприятие организовано Комиссией по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и Общероссийской общественной организацией «Российская ассоциация защиты религиозной свободы» (РАРС).

Конференция приурочена к 25-летию принятия в 1990 году Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»

В мероприятии приняли участие ученые, религиоведы, представители органов государственной власти, религиозных и общественных организаций.

Открыл мероприятие председатель Совета РАРС Александр Кудрявцев.

На конференции обсудили развитие законодательства о свободе совести за прошедший период, правоприменительную практику и состояние государственно-конфессиональных отношений в стране.

Муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии, член Общественной палаты РФ, член правления «Совета Российской ассоциации защиты религиозной свободы» Альбир хазрат Крганов в своем выступлении отметил важность данного закона и позитивные изменения, которые произошли за эти 25 лет.

«Все в жизни меняется, и за последние десятилетия произошло очень много изменений. Мы вышли из атеистического прошлого и началось духовное возрождение. Стали меняться и основные документы, в том числе и закон о вероисповедании. Он перетерпел разные изменения, но сегодня мы видим больше позитива. Начиная с 1997 года навели порядок в религиозной плоскости, дали понятные правила игры для объединений и самое главное - поставили препон проникновению иностранных деструктивных культов,

способных нанести серьезный урон обществу и государству.

Конечно, всегда нужно стремиться к совершенству, в том числе и работать над законами. Те, кто проделали огромную работу над этими законами заслуживают особого уважения и благодарности. Благодаря наличию данного закона было построено множество храмов и религиозных учебных заведений. Всего этого могло и не быть если не было бы правильных документов, поскольку мы живем в правовом государстве. За эти 25 лет проведена огромная работа, и мы видим, что наш народ принимает и следует этому закону.

Важна, конечно и роль традиционных конфессий. У нас есть взаимодействие, взаимопомощь и нет никакого давления. Исходя из возможностей и желания каждому верующему дается возможность развиваться», - заявил муфтий.

По мнению Муфтия Москвы недостатки закона не всегда связаны с самим законом, сколько с его правоприменением. «Бывает например, путаница с системой религиозного просвещения, когда деятельность по религиозному просвещению пытаются вывести из под юрисдикции закона о религиозных объединениях и подвести под закон об образовании. И с этим потом много проблем», - отметил священнослужитель.

Среди вопросов поднятых Кргановым есть и проблема с нехваткой священников, имамов и раввинов в армии. Потребность в них есть, а на местах редко это реализуют.

Проблема с ношением платков школах.

Проблема с молельными комнатами в ВУЗах. Опять же потребность есть, а администрация препятствует.

Председатель Совета РАРС Александр Кудрявцев на встрече с журналистами отметил, что в советский период религиозные организации были бесправными, они не могли получить статус юридического лица и по существу не могли заниматься никакой деятельностью кроме непосредственного богослужения и каких-то обрядов и

церемоний. «Принятие этих двух законов - Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» открыло новую эпоху государственно конфессиональных отношений нашей страны.

Вы видите, как все участники сегодняшней конференции подчеркнули, что пройдя 25 лет по этому пути мы являемся свидетелями того, что по факту в нашей стране созданы самые благоприятные условия для деятельности религиозных организаций. Верующие люди стали полноценными членами российского общества. Я могу сказать, что данные социологических опросов, что сегодня религиозные организации занимают второе-третье место по степени авторитета после института президента. Далее идут политические партии и другие институты. Это говорит о высоком авторитете религии и религиозных организаций в нашей стране», - подчеркнул Александр Кудрявцев.

По итогам мероприятия планируется издать сборник статей участников конференции.

Для информации

Закон о свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ пришел на смену Закону РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий».

В качестве причин и целей принятия данного закона можно выделить нижеследующие.

1. Предшествовавший Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» был несовершенен, многие аспекты создания и деятельности религиозных объединений в нем остались неурегулированными. В значительной мере это было обусловлено тем, что в 1990 г. страна только начинала освобождаться от атеизма в вероисповедной политике и никто, в том числе законодатели, не могли точно спрогнозировать, как в новых исторических условиях будет реализовываться свобода совести. Кроме того, Закон «О свободе вероисповеданий» был принят в 1990 г. для республики в составе СССР. В связи с этим в нем не регулировались вопросы, входившие в компетенцию Союза: отношение к военной службе, регулирование деятельности иностранных религиозных организаций и миссий.

Уже к 1993 г. появились проекты поправок к Закону «О свободе вероисповеданий». Среди его недостатков, вызывавших наиболее многочисленные претензии, в основном со стороны представителей органов власти и традиционных для России конфессий, были: отсутствие четко сформулированных признаков для установления религиозного характера объединения; необеспеченность контроля за соблюдением законодательства (особенно после того, как в 1993 г. прекратили существовать Советы народных депутатов). Закон не регламентировал деятельность иностранных религиозных организаций — при том, что развернувшийся в 90-х гг. процесс экспансии иностранных миссионеров и новых религиозных движений вызвал большую озабоченность в обществе. Оставалась неясной разница между централизованными и местными религиозными организациями, так как сами эти понятия закон 1990 г. не определил достаточно явно.

Была принята новая Конституция (1993 г.), которая устанавливала, что Российская Федерация является светским государством, что нормы международного права и международные договоры являются частью российской правовой системы; в Конституции были уточнены формулировки принципов свободы совести, отделения религиозных объединений от государства.

В 1995 г. вступил в действие новый Гражданский Кодекс Российской Федерации (ч. 1), нормы которого (ст. 51) требовали, в частности, регистрации юридических лиц, а не их уставов, как определял закон 1990 г.

В ходе создания правовой системы в России был принят ряд законов и нормативных актов, регламентирующих имущественные, налоговые и другие отношения, в связи с чем отпала необходимость в существовании в тексте «религиозного» закона специальных статей, посвященных таким отношениям.

3. С 1990 г. значительно расширился спектр видов деятельности религиозных объединений — кроме собственно религиозной, они стали осуществлять различные формы социальной деятельности, значительно повысилась их хозяйственная, экономическая активность. Органами власти был накоплен определенный опыт взаимоотношений с религиозными объединениями в новых условиях.

4. По мнению А. Е. Себенцова, «Закон РСФСР 1990 г. полностью отстранил государство от контроля за характером религиозных процессов в стране. При бурном развитии во всем мире новых религиозных движений, зачастую создающих серьезные проблемы для безопасности общества и стабильности его важнейших институтов, как, например, семья, посягающих на жизнь и свободу как вовлеченных в эти движения, так зачастую и не связанных с ними людей, полная открытость России для обмена духовными ценностями оказалась за пределами разумного, открыла путь для духовной агрессии»[1].

Председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. И. Зоркальцев, выступая 19.09.1997 г. перед голосованием о принятии Закона, сказал: «... закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий»[2].

Следует отметить, что вышеизложенные аргументы в пользу нового закона оказались небесспорными и убедили далеко не всех. Однако на основе пятнадцатилетнего опыта практического применения закона можно констатировать, что он показал себя вполне жизнеспособным, не нуждающимся в сколь-нибудь радикальных изменениях. С одной стороны, оказались сильно преувеличенными опасения тех, кто в 1997 г. воспринимал новый закон как инструмент подавления религиозной свободы; с другой стороны, надежды тех, кто видел в нем средство для устранения из жизни российского общества новых религиозных движений, не оправдались.